

@Чжу Е V: Возможно, ты ещё не знаешь, но я вижу огромные перспективы у актёра Лу и как раз ищу способы примазаться к моему братану.

@Сопляк Лу — притворщик: Лу Нянь, ты действительно отвратителен, нанимаешь ботов, чтобы травить съёмочную группу «Охоты за сокровищами», играешь плохо, много интриг, только и можешь, что цепляться за Чжу Е и продвигаться за счёт продажи лавстори, да сгинь ты уже, ладно?

Говорили, что Лу Нянь цепляется за Чжу Е и продвигается благодаря ему, но тут сам объект дал пощёчину этим сплетням. После слов Чжу Е все обнаружили, что этот так называемый пострадавший, на которого жаловался Лу Нянь, оказался фейковым аккаунтом, зарегистрированным всего день назад. Проследив по этой ниточке все злобные комментарии, оказалось, что они все были оставлены с недавно созданных аккаунтов. Кто-то заодно проверил IP-адреса, и, как ни странно, IP-адреса десятков яростных хейтеров оказались из одного и того же места: вот это уже интересно.

По сравнению с перепалками с хейтерами, всех, конечно, больше заинтересовала конфетка, которую подкинул шиппер НяньЕ CP. Чжу Е сделал репост в Weibo, сам сказав, что хочет примазаться к братану. Кто-то не удержался и спросил в комментариях, за какую именно ногу братана Лу Няня хочет ухватиться Чжу Е.

Такой грязный комментарий мгновенно получил кучу ответов и был поднят на первое место в горячих обсуждениях.

На это Чжу Е отреагировал довольно спокойно. После того как он вступился за Лу Няня, Чжу Е опубликовал ещё один пост с розыгрышем, заявив, что разыграет полные залы в трёх городах, чтобы пригласить всех посмотреть «Путь бессмертного».

Как только этот пост был опубликован, количество репостов мгновенно превысило 20 000, а к дню розыгрыша достигло 300 000! Многие пользователи прямо заявили, что раз это первый розыгрыш от императора кинопроката, то если выиграют, даже если это не один из трёх городов, они всё равно поедут на поезде посмотреть «Путь бессмертного».

Пока пользователи, погружённые в глубокую братскую дружбу, ещё не могли прийти в себя, в интернете внезапно снова всплыла горячая информация о «Пути бессмертного». Но на этот раз всё было иначе — объектом сомнений стала продюсерская сторона «Охоты за сокровищами».

[@Мошан Хуакай: Чтобы увидеть моего Няня, пришла с однокурсницей посмотреть «Путь бессмертного». Но когда мы купили билеты на «Путь бессмертного», в кассе выдали билеты на «Охоту за сокровищами». После наших вопросов сотрудник шариковой ручкой зачеркнул название «Охота за сокровищами» и написал «Путь бессмертного». Хочу спросить, это и есть так называемое воровство кассовых сборов?]

Всё больше пользователей сообщали в Weibo, что они купили билеты на «Путь бессмертного» и смотрели именно «Путь бессмертного». Но билеты, выданные системой, действительно были на «Охоту за сокровищами». Судя по всему, «Охота за сокровищами» откровенно ворует кассовые сборы у «Пути бессмертного».

На данный момент сборы «Пути бессмертного» уже достигли 900 000 000, а сборы «Охоты за сокровищами» — 500 000 000. Если бы не воровство сборов, касса «Пути бессмертного», скорее всего, уже превысила бы миллиард.

Со стороны «Пути бессмертного» заявили, что благодарят пользователей за поддержку,

съёмочная группа обязательно во всём разберётся и доведёт дело до конца. К этому моменту в битве новогоднего проката «Путь бессмертного» унёсся далеко вперёд, оставив конкурентов далеко позади.

Количество поклонников Лу Няня продолжало стремительно расти, и к Новому году по григорианскому календарю уже превысило 20 000 000.

Когда наступил Новый год по лунному календарю, выпал первый снег.

Лу Нянь появился в аэропорту под снегопадом. Хотя он был в VIP-зоне, на него смотрело немало людей. Лу Нянь не обращал внимания на окружающих, всем сердцем надеясь, что тот человек поскорее появится.

Наступил Новый год, и он приехал встретить Чжу Е, чтобы вместе отпраздновать праздник дома.

Это был первый Новый год, который Лу Нянь встречал в мире людей.

Сюй Дун отсутствовал, и в огромном особняке были только Ся Пипи и Лу Нянь. Оба они не были большими любителями церемоний, и накануне Нового года они ещё говорили, что купят пару пачек замороженных пельменей, закажут пару порций еды на вынос и так встретят праздник.

Когда Чжу Е позвонил и сказал, что приедет встречать Новый год вместе, первой реакцией Лу Няня было оцепенение. Подумав хорошенько, они все были демонами, покинувшими родные края и пришедшими покорять мир людей, и встречать Новый год в одиночестве действительно было печально. Запомнив время прилёта Чжу Е, Лу Нянь поднял Ся Пипи и велел ему срочно прибираться в доме.

Чжу Е, как ни крути, был гостем, и угощать его замороженными пельменями как-то совсем не солидно. Ся Пипи, зажав в руке список покупок, похлопал себя по груди и пообещал принести свежие продукты. Поскольку время уже поджимало, Лу Нянь похлопал его по плечу, пожелал удачи, сам накинул пальто и поехал в аэропорт.

На дороге были пробки, и в аэропорту Лу Няню пришлось ждать всего пять-шесть минут, прежде чем Чжу Е вышел.

— Брат Е! — Лу Нянь радостно помахал Чжу Е рукой, широко шагнул вперёд и весело рассмеялся. — Ты вернулся!

— Угу, — кивнул Чжу Е.

Всего два выходных дня, можно было остаться в съёмочной группе, но Чжу Е почему-то купил билет и вернулся в город Дунчэн. Дорожная пыль и усталость несколько не повлияли на его красивый образ, лишь лёгкая усталость на лице в мгновение ока рассеялась, стоило ему увидеть Лу Няня.

Они всё время разговаривали, Лу Нянь взял чемодан Чжу Е, и они вышли из аэропорта бок о бок. Уже было восемь часов вечера в канун Нового года, в городском небе то тут, то там вспыхивали и гасли яркие фейерверки. Прохожие и машины спешили по своим делам, торопясь домой встречать праздник.

Снежинки, маленькие и лёгкие, медленно падали вниз. Вскоре они превратились в крупные

хлопья, лёгкие и пушистые, кружащиеся между небом и землёй, а затем опускающиеся на землю и на людей.

Раньше Лу Нянь жил в акватории южных островов, и это был первый раз, когда он в реальности видел снег. Подняв голову, он увидел, как тусклый свет уличных фонарей окрашивал белый снег, снежинки падали на ладонь и быстро таяли, превращаясь в капли воды.

Лу Няню это показалось очень новым, как вдруг перед глазами потемнело. Подняв голову, он увидел, что Чжу Е держит над ним зонт. Свет смягчил черты лица Чжу Е, и его обычно холодная аура в этот момент почему-то стала необъяснимо тёплой.

Чжу Е взглянул на всё ещё замороженного Лу Няня, скользнул взглядом по его ногам и приподнял бровь:

— Снег, падая на тело, превращается в воду...

— О боже, как страшно! — не дав Чжу Е договорить, Лу Нянь поспешно стал смахивать снег с ног.

К счастью, снег только начался, и Лу Нянь не смел больше медлить, потащив чемодан Чжу Е, поспешил к машине. Чжу Е, увидев его реакцию, не удержался от смеха, но не забывал при этом держать зонт, защищая его от снега.

Они шли один за другим: один торопливо, другой неспешной походкой. Фонари светили, отбрасывая их длинные-длинные тени...

— Мы вернулись!

Едва переступив порог прихожей, Лу Нянь громко крикнул, бросил чемодан и помчался в ванную приводить себя в порядок.

Чжу Е снял пальто и повесил его на вешалку, закатал рукава и прошёл на кухню. Ся Пипи как раз усердно резал говяжью вырезку, обернулся, увидел Чжу Е и ухмыльнулся:

— Брат Е, зачем ты сюда? На кухне много дыма и запахов, иди лучше в гостиную подожди.

Чжу Е не ушёл, а, наоборот, спокойно вошёл, оглядел продукты на кухне и с улыбкой произнёс:

— Давай я помогу тебе...

Когда Лу Нянь вышел из ванной, он услышал, как Ся Пипи на кухне охает:

— О боже, о боже! Брат Е, ты просто супер!

Полный любопытства, Лу Нянь зашёл на кухню и заглянул внутрь. Там Чжу Е в фартуке, одной рукой держал сковороду, другой — лопатку. Масло на сковороде разогрелось градусов до восьмидесяти, и как только туда попали перец, чили и зелёный лук, аромат тут же поплыл вместе с лёгким дымком.

Лу Нянь стоял у двери и смотрел, невольно сглатывая слюну. В тот момент на Чжу Е был фартук, белый свитер, он стоял прямо, с красивым лицом и отличными кулинарными навыками. Все говорят, что сосредоточенный мужчина наиболее обаятелен, и, по мнению Лу Няня, Чжу Е, готовящий с полной отдачей, был просто невероятно крут!

Лу Нянь не удержался, достал телефон и щёлкнул пару кадров Чжу Е. Хотя навыки фотографирования у Лу Няня были средними, но как ни крути, Чжу Е был красавцем, и даже случайный снимок в профиль выходил настолько красивым, что щемило сердце.

Вспомнив, как многие фанаты просили какой-нибудь бонус, Лу Нянь открыл Weibo, кое-как отредактировал и опубликовал пост:

[@Поющий мистер Лу V: Празднуем преодоление кассовых сборов в миллиард, новогодний подарок для всех. мило]

Когда Лу Нянь попробовал приготовленную Чжу Е говядину с зелёным перцем, каждая клеточка его тела расслабилась от удовольствия. Говядина, пропитанная остротой, стала ещё ароматнее и вкуснее. Он широко раскрыл глаза, глядя на Чжу Е, и не удержался:

— Почему в мире людей нет праздника говяжьих полосок?

По мнению Лу Няня, человеческие праздники всегда были неразрывно связаны с едой.

В Праздник драконьих лодок едят цзунцзы, на Праздник середины осени — лунные лепёшки, на Праздник фонарей — юаньсяо...

Лу Няню искренне казалось, что такая вкусная говяжья вырезка, и нет праздника говяжьих полосок — это действительно большая жалость.

А когда он попробовал приготовленного Чжу Е парового окуня, карпа в соусе и осьминога с зелёным луком, ему захотелось проглотить всё вместе с языком. Действительно, это было слишком, слишком, слишком вкусно! Если бы у говяжьих полосок был свой праздник, то и у всех остальных блюд тоже должны быть праздники.

<http://bllate.org/book/15296/1359260>